

0712

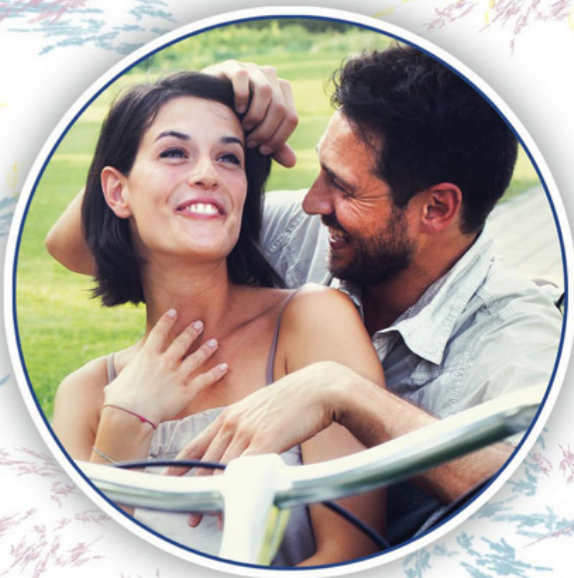
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Харди

СЛИШКОМ БУРНЫЙ ОТПУСК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Харди
Слишком бурный отпуск
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 712

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23884273

Слишком бурный отпуск: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07455-3

Аннотация

После смерти жены Роланд никак не может обрести душевное равновесие, и свадьба лучшего друга основательно выбивает его из колеи. Роланд хотел бы радоваться жизни, но скорбь по утраченной любви еще сильна. На свадьбе друга судьба неожиданно сводит Роланда с очаровательной девушкой Грейс, также переживающей непростой период... Роланд мог бы поддержать ее, если бы отбросил в сторону все сомнения и страхи. Но, быть может, именно она спасет его от печали, которую он не в силах разделить ни с кем из родных или друзей?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кейт Харди

Слишком бурный отпуск

Holiday with the Best Man

© 2016 by Pamela Brooks

«Слишком бурный отпуск»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

Пролог

Улыбка застыла на лице Роланда, скулы свело судорогой, но он знал, что нельзя показывать, будто устал. Во-первых, это свадьба лучшего друга, наконец-то Хью нашел любовь своей жизни. А во-вторых, гости наверняка помнят, что жена Роланда два года назад погибла в автокатастрофе, и сопереживают ему, справедливо полагая, что ему трудно находиться в обществе. Роланд искренне надеялся, что Хью и Белла проведут вместе много счастливых лет и на их долю не выпадет тех несчастий, которые довелось испытать им с Линетт. Никто не знал о том, через что им пришлось пройти.

Сейчас нужно собрать волю в кулак и потанцевать с главной подружкой невесты. Если Роланд не пригласит Грейс, все подумают, что он по-прежнему вспоминает Линетт. Не хватало только жалости, с него хватило этого после катастрофы.

Всего один танец, это же легко. Правда, ему не нравится Грейс, хотя знает он о ней немного, но этого достаточно. На первой встрече она так напилась, что в такси ее вырвало прямо на Роланда. Кроме того, она буквально в последнюю минуту отменила собственную свадьбу. Конечно, все люди порой перебирают со спиртным и совершают ошибки, но в глазах Роланда девушка предстала этакой капризной принцессой с пристрастием к алкоголю. А два года назад именно

такая вот эгоистичная принцесса за рулем автомобиля, напившись, разрушила его жизнь. Сейчас ему совершенно не улыбалось вести светскую беседу с подобной женщиной. Но ради лучшего друга можно пойти и не на такое. Казалось, жених и невеста светятся от счастья.

Нужно набраться мужества и, сжав зубы, перетерпеть. Один танец – и он выполнит свою обязанность, не подведет лучшего друга.

Как только музыка закончилась, Роланд направился к Грейс.

– Как второй шафер, полагаю, что следующий танец мой.

– И то верно, – согласился Тарквин, первый шафер, хлопая друга по плечу. – Увидимся позже, Грейс.

– Конечно, Тарквин, – отозвалась девушка и обратилась к Роланду. – Не думаю, что мы знакомы. Я сестра Беллы, Грейс. А вы ведь Роланд, верно?

– Да.

– Рада встрече.

Пожимая ее руку, Роланд с удивлением поймал себя на том, что волнуется, хотя минуту назад желал, чтобы все скорее закончилось. Вблизи он рассмотрел, что у партнерши потрясающие глаза глубокого василькового цвета, губки, напоминающие сердечко, и удивительный цвет лица. Что-то в ней притягивало, хотелось ее защитить. Эта мысль не нравилась.

Судя по сведениям, полученным от самых верных друзей, Грейс просто не может ему понравиться. С ней он бы точно

не стал встречаться. Откуда эта странная симпатия?

– Красивая свадьба, правда? А песня Хью для Беллы просто изумительна.

Роланд не нашелся с ответом, промычал что-то нечленораздельное, попутно заставив себя в очередной раз улыбнуться.

Грейс была потрясена тем, насколько разные двое лучших друзей Хью. Милый и приветливый Тарквин, рядом с которым всегда тепло, и немногословный Роланд, с ним она смущалась и робела. Вот он пожал Грейс руку, она вспыхнула от странного необъяснимого волнения. Вообще, он хорош собой. Фрак, темные брюки, темно-красный жилет, галстук в тон. Темные волосы не закрывают лоб, оливковая кожа гладко выбрита. Обычно так выглядят мужчины-модели, демонстрирующие наряд жениха. Может быть, танец не обернется полным фиаско, если она будет вести себя по-деловому, разумно, как с клиентом.

Что ему сказать? Изнывая от бессилия, Грейс танцевала. Улыбка застыла на ее лице холодной маской. Если сравнивать ее бывшего с Роландом, нельзя упускать тот факт, что последний явно выигрывает в комплекции. Широкоплечий и мускулистый, он дарил ощущение защищенности. В его руках Грейс чувствовала себя миниатюрной и женственной. Незнакомое ощущение.

Она заметила, что Роланд настороженно следит за ней.

Интересно, чего это он так напрягся? Грейс осознала, что мужчина смотрит на нее не улыбаясь, а скорее неодобрительно поджимая губы. Значит, осуждает за что-то. Чем-то она не угодила. Неудивительно, что он, в отличие от Тарквина, не пытается с ней заговорить. Даже не скрывает неприязни, хотя они не встречались прежде. Что ж, его проблемы. Она будет вести себя вежливо, дождетса окончания танца, скроется от второго шафера и позаботится о том, чтобы их пути больше не пересекались. Только вот это странное волнение...

Старинный особняк родителей Хью был словно создан для приемов. Огромный бальный зал и примыкающий к дому сад напоминали аристократические приемы XIX века. А за всей этой роскошью стояла дружная семья, сразу же полюбившая непосредственную и веселую младшую сестренку Грейс. Она заметила, как Роланд обнял Беллу с теплой улыбкой. Значит, против сестры ничего не имеет. А с ней почему-то холодноватый и замкнутый. Странно. Да и черт с ним! Почему вообще его мнение должно ее интересовать? Она о нем ничего не знает, кроме того, что он лучший друг Хью, они вместе учились в школе, и он может представлять интерес для подружек невесты, поскольку холост. Но для Грейс это ничего не значит. Она не собирается повторять ошибку, совершенную когда-то с Говардом. В следующий раз прислушается к своему сердцу. Мужчина должен вскружить ей голову, принести счастье. Следовательно, Роланд явно отпада-

ет. Да, он хорош собой, пожалуй, один из самых красивых мужчин, что ей когда-либо встречались, но это ничего не меняет.

Глава 1

Два дня спустя

Трейс скучала по Белле. Отчаянно хотелось позвонить сестренке, рассказать о собеседовании на работе. Но Белла находилась в Сан-Франциско с Хью, не хотелось отвлекать ее от медового месяца. Сестра каждый день присылала открытки, можно, отвечая на них, вскользь упомянуть, что собеседование прошло нормально. Может быть, через неделю Грейс даже примут на работу.

Хоть бы приняли! Временная работа – это, конечно, хорошо, но лучше иметь уверенность в завтрашнем дне, планировать жизнь заранее, а когда в перспективе несколько дней, это очень трудно. Месяца два назад в жизни все было иначе. Но после отмены свадьбы она потеряла отношения, работу и дом. Столь радикальные перемены пугали. Грейс, осторожная и расчетливая, продумывала и взвешивала каждый шаг и никогда не совершала опрометчивых поступков. В том смысле отмена свадьбы причинила девушке немало страданий. Даже понимая, что это правильный шаг, она чувствовала вину и переживала. Сестра и родители ее поддержали, но какая поднялась суматоха!

По крайней мере, теперь у нее снова своя квартира. Жизнь налаживается, пусть и медленно.

Открыв дверь в прихожую, куда выходили двери трех квартир, Грейс с ужасом увидела, что стоит по щиколотку в воде, вытекающей из-под ее двери. Так, не поддаваться панике, собраться с мыслями! Надо решать проблему. Отключить воду в доме и, на всякий случай, электричество. Открыть краны, чтобы стекла вся вода из труб, найти протечку, позвонить владельцу квартиры, чтобы прислал сантехника.

Составив этот план, Грейс немного воодушевилась. Открыв дверь квартиры, она увидела весьма печальную картину. Ковер промок насквозь, диван наполовину. Какой ужас! Она сняла туфли. Нужно найти, где перекрывается вода. Дом поделен на квартиры, шанс найти кран у себя невелик. Но, открыв дверцы шкафа под раковиной, где скрывались трубы, Грейс с облегчением увидела маленький вентиль и повернула его. Следующий шаг – отключение электричества. В ванной она моментально увидела источник неприятностей: трубу, из которой хлестала вода. Принеся из кухни тазик, она поставила его под трубой и включила краны.

Итак, самое важное сделано. Осталось позвонить хозяину квартиры и надеяться, что он пришлет дежурного сантехника, чтобы тот починил трубу сегодня же. Но даже при счастливом стечении обстоятельств нужно искать ночевку, слишком уж затоплена квартира. А еще надо куда-то сложить вещи.

Хотелось рыдать от огорчения и бессильной ярости. Но слезы делу не помогут, нужно действовать. Когда проблема будет решена, тогда и поплакать можно.

На дверце холодильника магнитом была прижата записка Беллы: «Позвони, если будут проблемы», с номером телефона. Очевидно, это телефон хозяина.

Грейс набрала номер.

Номер был незнаком, и Роланд решил не отвечать. Пусть включится автоответчик. Те же, кто впрямь хочет поговорить, оставят сообщение, и он перезвонит. Послышался вздох, потом женский голос произнес:

– Здравствуйте, это Грейс Фарадей.

С чего бы это она вздумала ему звонить?

– Прошу вас перезвонить, как только сможете. Это срочно. – Она четко и медленно продиктовала свой номер. – Если в течение получаса не перезвоните, я вызову дежурного сантехника. Полагаю, стоит отправить счет за его услуги вам.

С чего ей вдруг понадобился дежурный сантехник? И с какой стати ему платить за услуги?

Роланд взял трубку, намереваясь предложить незваной нарушительнице покоя позвонить в страховую компанию или хозяину квартиры.

– Роланд Деверо.

– Роланд? Тот шафер на свадьбе Хью?

– Именно.

– Не знаю, услышали ли вы сообщение, я сестра Беллы, меня зовут Грейс. В квартире потоп, и мне нужен номер дежурного сантехника. Полагаю, у вас, как у хозяина, имеется список нужных телефонов.

Ах, вот в чем дело!

– Я не хозяин квартиры.

– Ой, прошу прощения. Значит, и его номера вы не знаете.

С чего бы?

– Нет.

– Поняла, извините.

И тут он услышал неуловимый всхлип. Сразу вспомнилась Линетт и ее душераздирающие рыдания. Всякий раз, когда у них не получалось зачать ребенка. Роланд неизменно чувствовал себя виноватым, хуже того, неудачником. Отказать в помощи Грейс равносильно предательству, ведь девушка все равно что сестра Хью, его лучшего друга. Если бы Филли, сестра Роланда, попросила Хью о помощи, он бы не раздумывая кинулся к ней.

– Прошу прощения за беспокойство.

– Подождите, Грейс. Что, все так плохо?

– Вы же сказали, что не хозяин квартиры, поэтому не стоит беспокоиться.

В ее тоне проскальзывали ехидные нотки. Очевидно, он заслужил это.

– Откуда вы узнали мой номер?

– Белла оставила записку на холодильнике, а в ней номер

для экстренных случаев. Еще раз простите. Я думала, это может быть лишь хозяин, но ошиблась.

– Вы перекрыли воду?

– Да, я же не совсем пустоголовая. А еще отключила электричество и открыла краны, чтобы стекла вся вода и в трубах ничего не осталось. Мне нужен сантехник, а еще надо бы поговорить с соседями сверху, у них могут быть проблемы с подачей воды.

Роланда удивила рассудительность Грейс. Это совершенно не вписывалось в его представления о ней как о капризной принцессе. Правда, сейчас некогда об этом думать. Нельзя оставлять ее наедине с проблемой.

– Какой у вас адрес?

– Зачем вам?

– Вам же нужна помощь.

– Но я ошиблась номером и еще раз прошу меня извинить.

– Белла оставила мой номер на случай непредвиденных ситуаций, а прорванная труба к ним явно относится. Где вы?

– В квартире Беллы.

– Я не знаю адреса.

– Ах да.

Грейс продиктовала адрес, очевидно сомневаясь в том, нужно ли это делать.

– Вы что, сантехник или разбираетесь в трубах?

– Нет, но у меня есть знакомый мастер. Я ему позвоню по пути к вам, и мы будем рассчитывать на его помощь, если

вдруг не удастся дозвониться до хозяина.

– Спасибо. Я ценю вашу помощь.

Уже сидя в машине, Роланд позвонил знакомому сантехнику, оговорившись, что, возможно, это буря в стакане воды, но попросил быть начеку. Войдя в квартиру Грейс, он понял, что девушка еще мягко выразилась. Очевидно, вода из трубы хлестала долго, ковры промокли насквозь, возможно, их даже придется менять, возможно, и диван потребует замены: он наполовину промок. По лицу можно было догадаться, что Грейс плакала. Роланд вновь ощутил укол совести. Как бы девочка ни храбрилась, ситуация расстроила ее.

– Вам удалось дозвониться до хозяина?

– Наверное, его контакты где-нибудь в обувной коробке, как это всегда бывает у Беллы, но ее винить бессмысленно. Я сама должна была все проверить до их отъезда. Сейчас живу здесь я, и ответственность на мне.

– В обувной коробке?

– Моя сестра совершенно не умеет систематизировать документы, все складывает в обувные коробки. Деловые чеки – в одной, домашние дела – в другой, приходится рыться каждый раз, когда хочешь найти какую-то бумажку.

– Беспорядок, одним словом.

– Хорошо еще, что она хоть все складывает в коробки. Это большой прогресс.

Роланд не верил своим ушам. Неужели он так кардинально ошибся и это вовсе не Грейс, а Белла взбалмошная прин-

цесса? Украдкой взглянул на собеседницу. Строгий серый костюм и белая блузка, на столе кейс и пара черных вполне деловых туфель. Ногти без маникюра, темные волосы подстрижены в длинное каре, никакого намека на сложную модную прическу наподобие той, с которой она была на свадьбе. Умеренный макияж дополнял картину. Может, он все же ошибся в девушке? Роланд вновь ощутил укол совести.

– Соседей еще нет дома, я оставила им на двери записку. И нужно все-таки найти контакты хозяина, проверить данные насчет страховки.

– Все хорошо?

– Бывало лучше. Хотя и хуже, разумеется. Справлюсь. Простите, я бы предложила чашку чая, но в доме нет ни воды, ни электричества. Боюсь, из этой затеи ничего не выйдет.

– Ерунда. Мой сантехник ждет звонка, пожалуй, пусть поторопится, и нужно переставить диван как можно скорее, прежде чем он насквозь промокнет.

– И шкаф. И кровать. Вынесу все, что смогу, чтобы просохла квартира. И придется найти место для хранения вещей. У всех моих друзей такие же скорлупки, как эта, ни у кого нет гаража, возможно, придется арендовать склад.

– Дай-ка мне пару минут.

Роланд позвонил сантехнику и в компанию по ремонтам квартир, когда-то в прошлом он пользовался их услугами. А еще, пока он ехал сюда, заметил кафе на углу. Стоит, пожалуй, сбегать за кофе, сахаром и шоколадными брауни, под-

зарядиться энергией и перейти к следующей стадии. Что она там говорила про склад? У него хватит места для ее вещей.

Возвращаясь в квартиру, Роланд позвонил одному из своих ребят и попросил прислать минивэн. Грейс уже складывала вещи в багажник своей машины.

– Кофе. Не знаю, ты пьешь с молоком или без, поэтому взял черный. Сахар вот.

– Спасибо. Сколько я тебе должна?

– Ничего. И скоро прибудет грузовая машина. Может, у тебя есть сумки, коробки или чемоданы наготове?

– Грузовая машина?

– Квартира небольшая, но в твой багажник и в мой войдет мало.

– И ты нанял грузовик? Здорово. Почему я не подумала об этом? Спасибо. Я возьму все расходы.

– Незачем. Это моя собственная машина.

– Но ведь это не твои проблемы.

– Ты теперь все равно что сестра Хью. Если бы что-то подобное произошло с моей сестрой, а меня не было бы рядом, Хью и Тарк непременно бы кинулись на выручку. А чем я хуже?

– На свадьбе мы как-то не особенно поладили. И потому это очень благородно с твоей стороны. Спасибо.

Роланд все больше убеждался, что первое впечатление о девушке ошибочно. Будь капризной эгоисткой, она бы сейчас ныла и призывала на помощь весь мир, а сама бы, воз-

можно, потягивала вино или слонялась без дела. Однако стоило ему отлучиться, как Грейс спокойно и методично принялась выносить вещи. Чувствуя себя, как никогда, виноватым, он протянул ей пирожное:

– Шоколадное. Моя сестра говорит, с шоколадом все немного проще.

Грейс улыбнулась. Первая настоящая улыбка. Роланд вдруг понял, что от нее все вокруг словно бы осветилось.

– Твоя сестра мудра.

– Очень.

Роланд Деверо – последний человек, кого ожидала увидеть Грейс, призывая на помощь. Но он приехал, и она ему благодарна. Сегодня он выглядел иначе, чем на свадьбе. Тогда он сильно напомнил ее свекровь, которая обращалась с ней как с грязью на подметке ботинка. Роланд же разговаривал вполне по-человечески.

Подкрепившись, они разделили поровну вещи Грейс и уложили их в сумки и коробки. Когда пришла грузовая машина, с работы начали подтягиваться соседи. Все сочувствовали и давали советы, кто-то нашел номер хозяина. Грейс позвонила, но не получила ответа. Пришлось оставить сообщение с подробным описанием и собственным номером.

Приехавший сантехник осмотрел трубы и вынес вердикт:

– Здесь все старое, возможно, система засорилась, а в вашей трубе слабое место, которое не выдержало давления.

– То есть это произошло не по моей вине?

– Нет, милая, так бывает. Я сейчас поставлю временную заплатку, а завтра займусь починкой.

– Спасибо. Назовите цену, и я заплачу.

– Нет нужды, все за счет шефа.

– Шефа?

– Роланда.

Грейс удивилась, но виду не подала. Конечно, счет за услуги Роланд оплачивать не должен, но сейчас некогда спорить. Потом она во всем разберется.

После сантехника прибыла бригада фирмы по ремонту квартир. Один специалист попросил Грейс держать железную линейку, чтобы замерить уровень воды для страховой компании. И тут же включил машинку, отсасывающую воду.

– Я очень тебе благодарна за помощь. Еще один вопросик: ты, случайно, не знаешь номер какого-нибудь платного склада?

– По-моему, в этом нет необходимости. Можешь оставить вещи у меня.

– Но ты ведь меня не знаешь. Мы встречались один раз. А вдруг я воровка или мошенница?

– Ты сестра жены моего лучшего друга, этого достаточно. Все равно в квартире оставаться нельзя, пока она не высохнет.

– Я знаю. Может, получится убедить кого-то из друзей принять меня на ночку, потом найду отель или что-нибудь

придумаю, пока не решу проблему.

План неплох. Если он согласится, не придется помогать вообще. Но что-то в ее лице его удержало.

– У меня есть свободная комната.

– Спасибо, но я и так создала тебе хлопот.

– Становится поздно, да и твои вещи в наших машинах.

Ты не сможешь здесь ничего делать, пока не придут инспекторы страховой компании и не сделают необходимые замеры. А у друзей, сама же говорила, нет места для тебя, не говоря уже о вещах.

– Ты так добр ко мне. – Грейс смахнула слезы.

– Не плачь, прошу.

Роланд не выносил слез. Это в общем-то и стало причиной проблем в браке с Линетт. Он струсил, а она заплатила самую страшную цену. Грейс вытерла глаза.

– Хорошо, я обещаю. Спасибо тебе. Я твой должник.

Глава 2

Как только ремонтники откачали воду, Грейс заперла квартиру, ввела адрес Роланда в шикарном районе Докленда в навигатор, на случай если движение будет слишком интенсивным и она отстанет.

Припарковавшись, девушка вышла из машины. Рядом возвышалось нечто, больше всего напоминающее старую пивоварню. Роланд с водителем помогли перенести вещи в гараж.

– Здесь все в целости и сохранности.

– И в сухости, – добавила Грейс. – Спасибо.

На первом этаже располагались магазины. Наверное, квартира Роланда наверху. К ее удивлению, та занимала целое крыло. И задняя стена была стеклянной. Дань моде. Хотя это выглядело вовсе не странно. И потрясающий вид на реку.

– Замечательный вид.

– Мне тоже нравится.

– Но совсем без занавесок. Не боишься, что люди будут заглядывать в окна?

– У меня на такой случай припасен специальный трюк. С точки зрения дизайна это мудрое решение. Ненавижу рюшечки и бантики.

Грейс придавала первостепенное значение именно занавескам. Когда-нибудь у нее будет маленький домик в викто-

рианском стиле с террасой, рельефные обои с цветами, занавески и много удобных подушечек на диванах.

Роланд щелкнул пультом, и стекло мгновенно стало непрозрачным.

– Хитрый ход. – Несмотря на ее любовь к занавескам, в этом необычном стекле что-то есть. – Наверное, специально к дизайнеру обращался.

– Это я сам.

Грейс воззрилась на него с удивлением:

– Ты архитектор?

Роланд кивнул:

– Я проектировал офисы Хью и Тарквина. И потом помогал Хью реконструировать дом. Поставил звукоизоляцию, чтобы спасти несчастных соседей, ведь они просыпаются всякий раз, когда Хью ночью принимается играть на пианино, сочиняя новую мелодию.

– Удивительно. Какая же я идиотка! Думала, ты строитель или что-то в этом роде, а иначе откуда у тебя фургон и знакомый сантехник.

– Ты в своих догадках близка к истине. Я начинал в строительной промышленности и по многим вопросам осведомлен не понаслышке.

– Что значит – начинал?

– Моя компания занимается производством панельных каркасов целых зданий или отдельных частей. Их не обязательно собирать на том месте, где будет стоять дом. Поста-

вить такой домик можно за пару дней.

– Это те самые, про которые делают документальные фильмы. О том, как люди строят собственные дома или перестраивают заброшенные промышленные здания?

– Да, в этих программах мы тоже участвовали.

– Здорово.

– Спасибо. Позволь проводить тебя в гостевую комнату.

Комната понравилась Грейс, как, впрочем, и все в доме Роланда. Вещей немного, зато современная меблировка, окно во всю стену, из него можно любоваться панорамой города. Залитый дождем Лондон, спешащие пешеходы, огни и небо. У дальней стены огромная кровать с широкой спинкой, на ней пуховое одеяло и подушки. Белоснежное постельное белье, наверное, очень дорогое. Ванная тоже поражает величием, раз в шесть больше, чем у нее.

Пожалуй, бессмысленно распаковывать чемодан на одну ночь, ведь завтра предстоит переезд в отель или другую квартиру, которую предложит страховое агентство. Нужно только повесить костюм в шкаф, иначе помнется за ночь. Грейс собралась идти к Роланду, но в этот момент зазвонил телефон. Хозяин квартиры. Он поговорил со страховой компанией и сообщил Грейс, чего ожидать.

Роланд сидел за кухонным столом и проверял почту на телефоне. Вошла Грейс, видимо несколько стесняясь.

– Может, хочешь чаю, кофе или еще чего-нибудь?

– Спасибо, нет. Только что звонил хозяин. Он поговорил со страховой компанией, завтра в одиннадцать утра приедет специалист по оценке ущерба. Мне нужно там присутствовать.

– Тебе трудно вырваться с работы?

– Вообще-то я пока фрилансер, объясню ситуацию и отработаю потом, меня поймут.

– Фрилансер? И кто же ты, секретарша?

– Бухгалтер, – поправила его Грейс.

С такой профессией можно легко найти постоянную работу.

– Как так вышло, что ты перешла на вольные заработки?

– Долгая и скучная история. Кстати, связана с моим переездом в квартиру Беллы. Но я не мошенница, не переживай, просто в свое время приняла решение, из-за которого жизнь резко перевернулась.

Интересно, что же это за решение? Он не станет спрашивать, по всему видно, что она не желает распространяться. Да и не его это дело.

– Можешь оставить свои вещи здесь до тех пор, пока не сможешь забрать. Это не проблема. Ты, должно быть, голодна. Я, например, очень. Может, закажем что-нибудь?

– Чур, я плачу.

– Нет, нет. Ты моя гостья.

– Ты меня не ждал. И я буду рада, если ты позволишь заплатить. Это такая малость по сравнению с тем, что ты для

меня сделал.

Понятно, ее не переубедить. Правда, на ее месте он бы чувствовал себя так же, потому уступил.

– Хорошо, спасибо.

– А еще я помою посуду.

– Незачем. У меня есть домработница.

– Все равно. Я не привыкла оставлять грязные тарелки после еды.

Хм, а избалованная принцесса не отказалась бы от услуг домработницы. Что-то здесь не так. Как он мог так в ней ошибиться?

– Разделим мытье посуды пополам. Что предпочитаешь, китайскую кухню или пиццу?

– Не имеет значения.

Ага, то есть она не капризна и в отношении еды. И, глядя на одежду, можно сделать вывод, что она пытается слиться с обстановкой. Минимум экстравагантности, минимум внимания окружающих. Интересно почему? Но, опять-таки, это не его дело. Заказав доставку из ближайшего китайского ресторана, Роланд положил телефон.

– Привезут через двадцать минут.

Накрывая стол на двоих, он думал, что уж слишком по-семейному это все выглядит. Вот уже почти два года он завтракает, обедает и ужинает один. Разве что Хью, Тарквин и Филли порой присоединяются обсудить какие-то деловые вопросы. Странно сидеть вот так на кухне с Грейс. Однако Ролан-

ду удавалось поддерживать вежливый разговор с гостьей.

Когда они доставали из коробки еду, их руки соприкоснулись. Странная дрожь пробежала по его телу, как на свадьбе. Интересно, Грейс это тоже почувствовала? Волосы закрывали ей лицо, и он не мог видеть его выражения. А если почувствовала, что с этим делать? Спрашивать глупо. Роланд говорил друзьям, что готов к новым отношениям, но это неправда. Он когда-то подвел жену, можно ли рисковать доверием нового человека в жизни? До тех пор, пока он будет ощущать груз вины, ни о каких новых знакомствах не может быть и речи.

– Не смей думать, чем бы меня развлечь. Я сегодня и так отняла у тебя уйму времени, ненавижу быть таким гостем. Если не возражаешь, пойду рассортирую обувные коробки Беллы с документами.

Значит, она любит организованность и порядок. Интересно, почему отменила собственную свадьбу за три недели до намеченного дня? Видимо, там какая-то непростая история.

– Я буду в кабинете рядом, так что зови, если что. К твоим услугам чай, кофе, шоколад в шкафчике над кофемашиной. Любые напитки.

– Спасибо. – Грейс озорно улынулась, впервые с момента их встречи. – Увидев твой дом, могу сказать, что вовсе не удивлена этим чудом техники на твоей кухне.

– Хочешь сказать, я любитель гаджетов?

– Не знаю. А ты что скажешь по этому поводу?

– Разве что самую малость, а ты?

Вопрос вырвался неожиданно, он смешался. Неужели флиртует с ней? Когда вообще он последний раз с кем-то заигрывал?

– Я по старинке пользуюсь кофеваркой и чайником. Зато у меня есть молокозбиватель. Люблю капучино.

Напряжение между ними вдруг как рукой сняло. Роланд внезапно поймал себя на мысли о том, что очень хочет прикоснуться губами к губам Грейс. О чем он только думает, что за каша в голове? Сегодня, помогая разобраться с трубой, он увидел, какой она может быть эмоциональной и слабой. Как Лин. О, черт, долой эти мысли.

– Увидимся позже.

Однако даже за столом сконцентрироваться на работе было трудно. Роланд думал о тихой темноволосой девушке с глазами невероятного василькового цвета. Думал и ругал себя последними словами, потому что вовсе не хотел, чтобы ситуация принимала столь опасный оборот. Сейчас он не в состоянии предложить кому бы то ни было надежные отношения. И кто знает, когда для них созреет. Да и созреет ли вообще?

Шаря в обувных коробках и раскладывая документы аккуратными стопками, Грейс пыталась сконцентрироваться на деле, но работали лишь руки, а мысли текли где-то параллельно. Она не могла не думать о мужчине, внезапно при-

шедшем сегодня на помощь. Роланд предстал в абсолютно новом свете. Кто бы мог подумать, что он так талантлив, способен создавать современный дизайн, который странным образом вписывался в традиционную концепцию дома. Старое и новое гармонично сочетались, дополняя друг друга. Грейс заглянула в Интернет в поисках информации о Роланде. То, что было на сайте компании, ей понравилось. Они уделяли большое внимание деталям. Исходя из фотографий, каждому сооружению придавался какой-то индивидуальный штрих, делая дом особенным для семьи, которая в него вселялась. Кроме того, выяснилось, что он не только прекрасный дизайнер, но и разбирается в вопросах охраны окружающей среды и принимал участие в нескольких проектах. Один из них – строительство нового крыла в старом здании с использованием экологически чистых материалов. Пристройка лишь подчеркнула красоту особняка, а Роланд получил приз за этот проект.

Сколько загадок в этом человеке!

Грейс пыталась не думать о том случае на кухне, когда он произвольно проявил к ней интерес. Ее жизнь и без того беспорядочна, о каких отношениях речь. Может, Роланд и живет один, но это не означает, что у него нет девушки.

Когда Грейс встала утром, Роланд уже ушел на работу, оставив запасной ключ с запиской, прося поставить дом на охрану, когда она уйдет. Внизу было приписано: «В случае

проблем звони».

Грейс отправила СМС-сообщение о том, что все сделала, поблагодарила за ключ и направилась в офис. Объяснила ситуацию шефу, тот милостиво согласился переделать ее расписание.

Квартира высохнет лишь через пару недель, и то если использовать специальное оборудование. А еще, возможно, придется снимать обои, чтобы не появилась плесень, и потом клеить новые. Это тоже прилично времени отнимет. И разумеется, менять трубы в ближайшем будущем. Неутешительные новости! Как одна прорванная труба может доставить столько хлопот!

Грейс не могла себе позволить оставаться у Роланда надолго. Что делать? Родители слишком далеко от Лондона, мотаться на работу не вариант. У друзей нет места. Придется искать недорогую гостиницу. И надо подыскать склад для вещей.

Девушка позвонила в специализированный магазин вин, чтобы по дороге в офис купить подарок для Роланда. Она задержалась допоздна, чтобы отработать часы, которые завтра освободит для встречи с оценщиком, а когда вернулась в дом в Докленде, Роланд на кухне варил кофе.

– Привет. Хочешь чашку?

– Спасибо, нет. И это тебе.

Грейс протянула ему подарочный пакет. Он удивленно поднял на нее глаза.

– Что это?

– Моя благодарность. Не знаю, белое или красное ты предпочитаешь, рискнула взять белое.

– Очень мило с твоей стороны.

Однако пакет он не открыл. От нее это не укрылось.

– Прости, видимо, тебе больше по душе красное.

– Я вообще не пью.

Грейс готова была провалиться сквозь землю.

– Прости, пожалуйста.

– Ты же не знала. Это чудесное вино. Знаю одну женщину, которая бы тебя боготворила после такого подарка.

Он говорит о своей девушке? Грейс постаралась ничем не выдать разочарования. Кстати, можно и спросить.

– Надеюсь, твоя девушка не возражает, что я тут живу.

– У меня нет девушки. Я говорил о младшей сестре. Я не пью сам, но и не заставляю других переходить на воду.

– Ясно.

Ах, почему она не обладает врожденной манерой держаться с легкостью, как это делает Белла!

– Что насчет оценщика, есть новости?

– Не очень-то приятные. – Грейс пересказала все услышанное о квартире. – Если не возражаешь, я сегодня тоже останусь у тебя, а завтра утром буду искать отель и склад. Думаю, нескольких поездок хватит, чтобы перевезти вещи.

– Зачем тебе эти проблемы? Я же сказал, у меня свободная комната, и ты можешь оставить вещи здесь.

– Я же не могу долго обременять тебя. Конечно, ты лучший друг мужа моей сестры, но это переходит границы дозволенного. Лучше от тебя не зависеть.

– Понимаю. Вчера ты упоминала о решении, перевернувшем твою жизнь. Думаю, каждый из нас временами нуждается в поддержке, и помощь друга в эти минуты просто необходима.

– Ты что, предлагаешь мне дружбу?

Роланд загадочно посмотрел на девушку. Ей вдруг показалось, что в комнате душно. Он предлагает дружбу или что-то большее? Можно ли доверять собственным чувствам, чтобы правильно истолковать ситуацию?

– Да, думаю, так.

– Но мы ведь не знаем друг друга.

– Согласен, более того, я неправильно составил о тебе мнение после первой встречи.

– Что ты имеешь в виду?

Ей показалось, или он смутился?

– Я позволил себе быть слишком критичным, а сейчас вижу, что ты совсем не такая, какой тебя представлял.

– Ты сам роешь себе могилу.

– Понимаю и прошу прощения.

– А что ты обо мне думал?

– Ты уверена, что хочешь услышать?

Нет, конечно, но слишком поздно отступить.

– Иначе бы не спросила.

– Ну ладно. Я представлял тебя этакой сбежавшей невестой.

Грейс была вне себя от возмущения. Да, он наверняка знал историю об отмене свадьбы, но как можно было заключить из этого, что она избалованная своевольная пустышка?

– Ты прав, это слишком уж критично и не соответствует действительности. Кстати, я не бросала жениха у алтаря. Ничего даже близкого к этому. Я тогда и платья не успела купить.

– Хью сказал, что ты отменила свадьбу за три недели до намеченной даты. А судя по тому, что мне довелось увидеть во время борьбы с наводнением в твоей квартире, ты организована и собранна. Так почему у тебя не было свадебного платья за три недели до свадьбы?

– Это долгая и скучная история.

– Я никуда не спешу, а ты? – спросил Роланд.

– Ну, если уж пока остаюсь у тебя, тебе бы было неплохо узнать, почему моя жизнь превратилась в хаос.

– Поговорим за пиццей, а еще можно бокал вина. Давай откроем эту бутылку сейчас.

– Ты же сказал, что не пьешь.

– А еще я сказал, что не заставляю окружающих мне подражать.

– Я столько не выпью.

– Когда ты впервые встретила с Хью...

«О нет, – мысленно вскричала Грейс, – только не это!»

Хотя Роланд лучший друг Хью и, разумеется, знает про тот инцидент.

– Меня вырвало в машине, потому что в тот день я выпила три бокала шампанского на пустой желудок. Я иногда и за месяц столько не выпиваю. Значит, все знают?

– Только Тарк и я.

– Тарквин никогда не намекал мне на это.

– Потому что он лучше воспитан, чем я.

– Я промолчу на этот счет.

Как мог он так плохо думать, не выслушав ее версию? Может быть, все же первое впечатление о нем верно, и он холоден, чересчур критичен к окружающим и привык судить поверхностно.

– Разве подсудимых не предупреждают о том, что, если хотят впоследствии на что-то сослаться, лучше не скрывать правду?

– А я разве подсудимая?

– Разумеется, нет. Что ж, тогда пицца с минералкой.

– Только если я заплачу за пиццу. Не хочу, чтобы ты считал меня любительницей поесть за чужой счет.

Легкий румянец окрасил его щеки, и девушка поняла, что попала в цель. Но это несправедливо. Как можно делать поспешные выводы, даже не познакомившись поближе? Роланда спасло лишь то, что он пришел на помощь. Если бы не это, Грейс невзлюбила бы его еще сильнее, чем на свадьбе.

– Я знаю, что ты не такая. Ты платила в прошлый раз, так

что пицца за мой счет.

– Если ты это сделаешь, возьми с меня деньги за использование грузовой машины.

– У меня идея. Может, платим пополам?

– Я бы предпочла оплатить полностью.

– Либо так, либо никак. Выбирай.

Грейс бы выбрала последнее, но она так голодна.

– Хорошо, пополам. Но я мою посуду. А завтра готовлю нам обоим.

– Ты умеешь готовить?

– Я очень люблю сестру, но Белла и кухня – понятия несовместимые. Если тебе доводилось пробовать ее стряпню, я понимаю, отчего ты удивлен. Но вообще-то она в семье одна такая.

– Нет, не приходилось. Но Хью рассказывал, как она однажды что-то поджарила для него, и это было ужасно.

– Кстати, в ее оправдание, она прекрасно готовит оладьи и кексы.

– На одних оладьях с кексами не проживешь.

– Вот именно. Вернемся к нашему разговору. У тебя есть нелюбимые блюда, какие-то ингредиенты, которые не переносишь, аллергия на что-нибудь?

– Нет, и вся моя кухня с ее оборудованием в твоём распоряжении.

– Я очень рада. У тебя прекрасная кухня, и для меня будет удовольствием в ней готовить. А ты что, прекрасный повар,

или это просто показуха?

Роланд вспомнил о тех временах, когда они с Линетт готовили вместе. Не на этой кухне, но после аварии он так и не набрался смелости готовить. Жил на бутербродах, заказывал доставку еды, покупал готовые обеды для микроволновки. Всю его жизнь составляла работа, за исключением тех периодов, когда друзья и родственники вытаскивали его из этой рутины. Работа помогала избавляться от грустных мыслей.

– Я не очень-то часто готовлю сейчас.

– Ясно.

К его облегчению, она не стала расспрашивать о причинах.

– Но если ты напишешь мне, во сколько хотел бы завтра поужинать, будет здорово.

– Непременно.

В сложившейся ситуации Роланд ощущал себя неловко, слишком уж много в ней домашнего, непривычного для него. Пожалуй, не стоит расспрашивать Грейс о том, почему она переехала в квартиру сестры. Иначе придется рассказывать о себе. А вдруг она начнет ему сочувствовать, только этого не хватало. Ну как же, несчастный вдовец. А он не заслуживает ничьей жалости, в трагедии лишь его вина, он не позаботился о Лин должным образом. И себя никогда за это не простит.

Телефон Грейс издал тихий сигнал.

– Я жду звонка кое от кого. Оставлю тебя на пару минут.

– Ты моя гостья, чувствуй себя как дома.

– О, какая прелесть. Сегодня в Беллаграме мост Золотые Ворота¹. – Она продемонстрировала Роланду фотографию Беллы и Хью на фоне легендарного моста.

– В Беллаграме?

– Так Белла называет свои открытки мне. Это наподобие телеграммы, только в современном варианте. Она любит игру слов.

– Твоя сестра пишет тебе каждый день?

– Мы переписываемся каждый раз, когда находимся далеко друг от друга, посылаем фотографии. Однажды Белла забыла о разнице во времени, и я проснулась в три утра. Но уж такова она. Здорово видеть, что они там не скучают.

– Ты ей рассказала о...

– Квартире? Нет. Не хочу, чтобы она беспокоилась, напишу просто, что рада за нее и люблю ее.

Они с Лин когда-то тоже отправляли фотографии со своего свадебного путешествия по тропическим лесам, чтобы дома не переживали, думая, что они потерялись или их съели пираньи. Роланд вновь ощутил укол совести. Тогда он заболел о Лин. Когда же все пошло наперекосяк? Грейс, словно что-то почувствовав, тактично сменила тему, и он был ей благодарен за это.

¹ Мост Золотые Ворота – висячий мост через пролив Золотые Ворота на севере полуострова Сан-Франциско.

Вечером, растянувшись в кровати, Роланд не мог заснуть, лежал на спине, разглядывая сквозь стеклянный потолок небо. Ему нравилось, что никто и ничто не заслоняет этот необозримый простор. Он думал о Грейс. Что в ней так его зацепило?

Он ошибся на ее счет. Вместо эгоистичной и взбалмошной девчонки, которая не прочь выпить, перед ним предстала рассудительная, спокойная, прекрасно воспитанная женщина. Немного застенчивая, очень независимая и милая. С ней легко находиться рядом. А это уже опасно. Грейс Фардей выбила его из привычной колеи, и значит, ей стоит от него съехать. Она первая женщина, которой удалось за все это время заинтриговать его и вызвать к себе интерес. Что же касается несостоявшейся свадьбы, наверное, у нее были веские причины. Это не его дело. Однако интересно, что произошло? Грейс обнаружила какой-то серьезный недостаток в будущем муже? Вроде бы она уже готова была рассказать об этом, но они сменили тему. Быть может, он узнает завтра? И тогда одумается, начнет мыслить рационально и не сделает глупости. Не пойдет на поводу у своих желаний, которые так и нашептывают поцеловать Грейс.

Глава 3

Открыв дверь, Роланд остановился как вкопанный.

В доме пахло приготовленным ужином. Странное, новое ощущение. Что за запах? Лимон – точно, а еще, похоже, рыба. Но это не все. Из кухни доносилась музыка. Видимо, Грейс подсоединила плеер к колонкам. Странно, от нее можно ожидать любви к классической музыке, а играла старая добрая попса. И девушка подпевала исполнителю. Роланд улыбнулся, Грейс недотягивала мелодию. Почему такой странный выбор? Она предупреждает его, что не хочет рисковать своим сердцем? Хотя о чем это он? Об отношениях с ней не может быть и речи. Роланд вошел в кухню.

– Добрый вечер, Грейс.

– О, Роланд, привет.

Она подняла глаза и улыбнулась, его сердце совершило сальто. Что с ним творится, когда вообще он так реагировал на женскую улыбку?

Грейс густо покраснела, очевидно, поняла, что ее вокальные упражнения не остались незамеченными.

– Прошу простить за пение. Боюсь, у меня не идеальный слух.

– Ничего страшного. Можешь петь, когда тебе заблагорассудится. Хотя, должен признаться, твои музыкальные пристрастия для меня неожиданны. Я-то думал, ты скорее из

тех, кто любит классику.

– Скучный бухгалтер, который любит все скучное?

– Классическая музыка вовсе не скучная. Ты когда-нибудь слышала, как Хью исполняет симфонии Баха? Просто поразительно.

– Нет, я вообще-то люблю классику. Только не оперу, это для меня слишком сложно. Всегда хотела попасть на концерт, где исполняют популярную классическую музыку на фоне фейерверков. Но не стану тебя утомлять моими пристрастиями. Ужин будет готов через десять минут.

Почему она считает, что ее общество утомляет собеседника? Он хотел спросить, но не решился. Она словно снова закрылась для него. Видимо, привыкла так жить всегда, быть спокойной и покладистой старшей сестрой на фоне искрометной и взбалмошной Беллы.

– Вкусно пахнет.

– Спасибо. Не знаю, где ты предпочитаешь ужинать, на кухне или в столовой, поэтому решила накрыть здесь. Но если хочешь, пойдем в столовую.

Роланд с облегчением подумал о том, что обстановка в кухне гораздо менее интимная, нежели в столовой, а он не был уверен, сможет ли остаться наедине с Грейс в обстановке, располагающей к непринужденному общению. Уж слишком странные чувства он к ней испытывает.

– Можно поужинать и здесь. Тебе помочь?

– Почти все готово. Хочешь кофе?

– Я сам сделаю. Тебе тоже?

– Буду благодарна.

Странно было стоять вот так на кухне бок о бок с ней, ситуация уж очень напоминала семейную идиллию. Приготовляя кофе, Роланд не знал, о чем говорить, отвык общаться с кем-либо, кроме коллег. Чувствовал себя смущенным мальчишкой. Грейс заговорила первой:

– Как прошел твой день?

– Отлично, а твой?

– Для бухгалтера, работающего удаленно, весьма неплохо.

– Не хочешь поискать что-нибудь на постоянной основе?

– Если хочешь предложить мне работу из сострадания, прошу тебя, не нужно. Я и сама могу что-то найти.

– Вообще-то именно сейчас у меня нет вакансий, которые бы подошли именно тебе. А если бы и нашлась, не сомневайся, я придирчивый работодатель и выбрал бы тебя только в том случае, если бы ты оказалась лучшей из лучших.

– Вот и хорошо. Наверное, я поспешила с выводами, но ты уже и так много сделал для меня на этой неделе. Прости.

– А люди порой увлекаются в своем стремлении спасти кого-то и упускают момент, когда спасенный должен встать на ноги самостоятельно. Я тебя понял и не обижаюсь.

– Спасибо. У меня на днях было собеседование, и прошло неплохо. Но потом я пришла домой и обнаружила потоп в квартире, и все мысли о работе вылетели из головы. Может, меня решили не брать, иначе бы уже перезвонили.

– Все зависит от того, сколько у них кандидатов.

– Да, наверное.

Грейс принесла кувшин травяного чая, похожего на отвар из бузины, и две тарелки.

– Можем начать с канапе с моцареллой, инжиром и ветчиной.

– Звучит впечатляюще.

– Что тут впечатляющего, бери ингредиенты да нанизывай на шпажки.

– Но ведь красиво. И сочетание неплохое.

Грейс приняла комплимент.

– Спасибо.

Запеченная осетрина с лимонным соком, сладким картофелем, лимоном в карамельной глазури, шпинатом и крохотными морковками превзошла все ожидания Роланда.

– Ну, теперь-то ты не отвертишься. Это блюдо необходимо было готовить. И не смей говорить, что оно не впечатляет.

– Оно просто так выглядит, на самом деле приготовить его проще пареной репы. Я сделала тебя моим подопытным кроликом.

– В каком смысле?

– Хочу научить Бел готовить и доказать, что при этом блюдо можно сделать красивым, не обязательно выбирать сложные рецепты и проводить много времени на кухне, как и готовить сразу несколько блюд одновременно.

– Да ты настоящий кулинар. Почему же стала бухгалте-

ром, а не открыла собственный ресторан?

«Потому что числа куда надежнее». Но вслух произнесла совсем другое:

– В школе ладила с математикой, а бухгалтерия казалась мне перспективным направлением. И еще можно было учиться по вечерам, а днем зарабатывать деньги. Вот я и решила сделать это карьерой.

– А тебе нравится твоя работа?

– Белла постоянно стонет и причитает, что не может меня понять. Но я знаю, что мне нравится. В числах есть интересные закономерности, и все всегда подчинено системе. А ты почему стал архитектором?

– Я люблю сооружения. От самого простого деревенского коттеджа до величественных дворцов в стиле рококо.

– Так и вижу тебя живущим в таком дворце.

– Это лишь в сказках там хорошо. На самом деле во дворцах очень холодно зимой.

– А ты откуда знаешь?

– Мои родственники из Франции имеют парочку замков.

– У твоей семьи есть замки?

То-то она заметила у него странный акцент, так говорят представители элиты. Она не придала этому значения, а оказывается, Роланд вращается в совершенно иных кругах.

– Ну так вот, там, где замки, там и виноградники, – продолжал он. – Словом, мои родные производят вино. Раньше я частенько проводил Рождество во Франции, и для меня это

было сказкой. У нас непременно была огромная ель с серебряной звездой на макушке, огонь в камине, где пеклись каштаны или сдобные лепешки.

Грейс не верила своим ушам.

– С каких пор во Франции едят лепешки?

– Что я могу сказать? Мы всегда смешивали традиции, поэтому нам удавалось получать все самое лучшее из обеих культур. Но вообще, именно я пришел к архитектуре. Всегда любил линии, очертания зданий, постоянно рисовал их, будучи ребенком. Иногда, просыпаясь ночью в холодной спальне и наблюдая за льдом на окнах, я размышлял о том, как сделать так, чтобы наслаждаться современными удобствами, к которым привыкли в Англии, но при этом сохранить величие и богатство старинных сооружений.

– Вот почему тебе так здорово удастся сочетать старое и новое. В этом доме пивоварня прекрасно уживается с современной мебелью и комфортом.

– Все новое здесь отвечает последним требованиям экологических стандартов. А старая часть здания неплохо обустроена. Меня можно назвать жадным, но мне нравится брать все самое лучшее из разных аспектов жизни – комфорт и удобство современности и красоту Старого Света.

Грейс улыбнулась и поставила на стол десерт – маракуйя с миндальным печеньем.

– Здорово.

– Спасибо.

Когда с едой было покончено, он сделал еще кофе.

– Ты мне собиралась вчера рассказать, почему твоя жизнь так резко перевернулась. Как-то необычно для человека, привыкшего действовать последовательно, совершать поступки, разрушающие систему.

На сей раз в его голосе не было осуждающих ноток, и Грейс почувствовала, что может сказать правду.

– В общем-то я не оправдываю себя. Я больно ранила Говарда и ругаю себя за это. Но, выйди я за него замуж, все было бы куда хуже.

– Как бы там ни было, я уже понял, что ты не избалованная принцесса, какой я тебя представлял.

Ничего похожего. Наверное, и впрямь существовали серьезные причины, заставившие тебя призадуматься.

– Честно говоря, я начала сомневаться в своем выборе уже давно, но думала, это нормально, все будет хорошо.

– И что заставило тебя изменить точку зрения?

– Вечеринка под названием «Пятьдесят оттенков бежевого».

Роланд чуть не подавился кофе. Может, ему послышалось?

– Родители Говарда отмечали золотую свадьбу. Я не особенно хотела попасть туда, и Белла нарисовала что-то вроде комикса, чтобы рассмешить меня. Она назвала его «Пятьдесят оттенков бежевого».

– Ну, если все, что говорит Тарк о Белле, правда, могу

себе представить.

– Самое ужасное, что комикс этот полностью соответствовал реальности. Я была единственной на этом празднике, одетой в наряд другого цвета.

– А это так важно?

– Для меня – нет. Не пойми меня превратно, я любила Говарда, но именно тогда поняла, что не влюблена в него.

– А есть разница?

– Очень большая. Несправедливо выходить замуж, зная, что любовь недостаточно сильна. Он заслуживает большего. Полагаю, мы оба видели друг в друге надежного партнера и рассчитывали на крепкие отношения, здоровую семью, но в глубине души понимали, что искали всю жизнь кого-то другого.

– А зачем ты искала надежного партнера? Прости, это бесцеремонно с моей стороны, ты не обязана отвечать.

– Нет, все в порядке. Только Белле не рассказывай, ладно?

Роланд нахмурился. Ему казалось, что у Грейс близкие отношения с сестрой.

– Почему Белла не должна знать?

– Она моя младшая сестра, я ее люблю и не хочу обременять такими подробностями. Дело в том, что у отца с мамой не очень-то сложилось. Мне бы не хотелось иметь такого мужа, как он.

– Но я видел Эда на свадьбе, мне показалось, он отличный муж и отец.

– Эд – да. Он биологический отец Беллы, а для меня приемный. Женившись на маме, он удочерил меня. По сути, его я и считала настоящим папой, он вырастил меня. Но первый раз мама вышла замуж за очаровательного мужчину, который, к сожалению, оказался никудышным мужем. Только и делал, что подводил ее. Не умел обращаться с деньгами, не сдерживал обещаний. Постоянно говорил, что придет навестить меня, и забывал. Мы почти не общались. Я хотела избежать маминой ошибки.

– Но в результате совершила собственную, выбрала не по любви, а по расчету.

– Говард чудесный парень, добрый и мягкий.

– Но?

– Но рядом с ним я чувствовала себя чем-то вроде мебели, да и он, наверное, испытывал то же. Никогда с ним я не чувствовала, что теряю голову. И подозреваю, у нас обоих были смутные сомнения все четыре года нашей помолвки.

«По нынешнему времени четыре года – это много», – подумал Роланд.

– Вы копили деньги на дом?

– Скорее избегали этого. Мы даже не жили вместе. Если бы между нами была настоящая любовь, даже свадьба не имела значения, мы бы старались быть вместе. Но этого не происходило. Если бы я вышла за Говарда, его мать просто уничтожила бы нас обоих, разрушила бы нам жизнь.

– Ах, классический сюжет – бесцеремонная свекровь.

– К сожалению, да. И Синтия как нельзя лучше олицетворяла собой этот образ. Она хотела, чтобы мы поженились в тот же день, когда у них с мужем был юбилей свадьбы. Я сказала, что это должен быть полностью ее день и никто больше не соперничал с ней как с героиней торжества. Наша свадьба могла и подождать. Ей это жутко не понравилось.

Значит, Грейс проявила такт и понимание вместо того, чтобы устроить скандал и сказать правду о том, что свадьба для любой девушки – особенное событие, его нельзя делить ни с каким другим, и сделала так, чтобы мать жениха почувствовала собственную значимость.

– Кроме того, мне хотелось, чтобы Белла была подружкой невесты.

– А что, Синтия была против этой идеи?

– Она не любила Беллу. Говорила, что та слишком своевольная и эксцентричная.

– Белла беззаботная пташка, но именно этим и прекрасна. Мне тоже начинает не нравиться твоя почти состоявшаяся свекровь.

– Белла тоже не любила Синтию, называла ее «мисс Изваяние».

– Она была такой совершенной? – Роланд с трудом подавил усмешку.

– Синтия невероятно гордилась тем, что всегда безупречно выглядит. А еще постоянно носила бежевый.

– А тебе она нравилась?

– Мне обязательно отвечать?

– Да.

– Думаю, просто мы не сошлись характерами. Я хотела, чтобы моя свекровь походила на маму, была доброй, всегда готовой помочь, но при этом верила в мои силы и не вмешивалась в мою жизнь. Чтобы мы подружились, и я чувствовала, что меня всегда ждут в ее доме.

– А чего хотела Синтия?

– Невестку, для которой бы первостепенное значение имела внешность и чтобы она выполняла все распоряжения свекрови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.